

Казанский государственный университет
Нижегородский государственный университет
Саратовский государственный университет

ПОВОЛЖСКИЙ АНТИКОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

A N T I Q V I T A S

A E T E R N A

ВЫПУСК 2

ВОЙНА, АРМИЯ И ВОЕННОЕ ДЕЛО В АНТИЧНОМ МИРЕ

AAe

Издательство Саратовского университета, 2007

ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ АНТИЧНОГО ДОСПЕХА ВАРВАРАМИ ПРИКУБАНЬЯ

В 2003 г. в связи со строительными работами экспедицией Комитета по охране памятников Краснодарского края был исследован курган скифского времени и участок грунтового некрополя городища Новолабинское IV (рис. 1, 1). Курган был сооружен на западной, ближайшей к городищу границе могильника и перекрывал погребения грунтового могильника городища¹.

Центральное сооружение кургана представляло собой, скорее всего, святилище с человеческими и конскими захоронениями. К нему же относилось и несколько захоронений в ямах, окружающих основное, в которых большое количество лошадей сопровождали человеческие захоронения. Центральное сооружение кургана было ограблено дважды. В первом - древнем - грабительском лазе были найдены многочисленные обломки керамических и стеклянных сосудов, украшения из бронзы, золота, керамические горгонейоны, происходящие из захоронений в центральной части кургана. Конские захоронения сопровождалась сбруей, в состав которой входили, помимо железных удиц с псалиями различных типов, бронзовые налобники, нагрудники с подвесками, колоколовидные шумящие подвески². Весь набор украшений конской сбруи аналогичен украшениям, найденным в погребениях некрополя Тенгинского городища, расположенного в 6 км к востоку, выше по течению р. Лаба³.

Помимо специальных, для украшения конской сбруи использовались подвески, изготовленные из нащечников металлических импортных шлемов. Места их находки в погребениях - в составе компактно сложенных нагрудных украшений лошадей - не оставляют сомнения в использовании их не по первоначальному назначению. Кроме того, в погребениях не найдены никакие иные части шлемов, а все нащечники имеют дополнительные отверстия для подвешивания.

Один из них был найден в первом грабительском лазе и относится непосредственно к погребению или ритуальному сооружению в центральной части насыпи. Это левый нащечник бронзового шлема. Верх ровно срезан, края оформлены прочеканенным выпуклым рельефным валиком. В верхней части два небольших отверстия с бронзовыми заклепками и окислами железа вокруг. Они крепили подогнутый верхний край, образующий несохранившиеся петли. У валика грубо пробиты два отверстия 0 0,4 см. Еще одно отверстие с гладкими краями 0 0,25 см на нижнем выступе в 2 см от края. Высота 15,3 см, ширина 6 см, толщина металла 1-1,8 мм (рис. 1, 2).

---

¹ Полная публикация раскопанных объектов подготовлена к печати в виде монографии, и подробное описание памятника в этой статье опущено.

² Я намеренно употребляю здесь термин, принятый в финно-угорской археологии, поскольку он наиболее адекватно отражает назначение подобных украшений.

³ Ср.: *Beglova J.* Kopflos und gefesselt - Bestattungen der ganz anderen Art. Ein Ritualkomplex mit menschlichen Opfergaben aus der Grabstätte von Tenginskaja (Nordkaukasus) // *Antike Welt*. Jg. 33. 2002, № 3. S. 301 f. Abb. 6; *Беглова Е.А.* Первый ритуальный комплекс Тенгинского могильника // *OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии*. М., 2004. Вып. 3. С. 91. Рис. 8.

Второй был найден в погребении 10 вместе с бронзовыми шумящими подвесками и нагрудником. Это правый нащечник бронзового шлема. Края пластины оформлены прочеканенным выпуклым рельефным валиком. В верхней части нащечник имеет две петли для крепления к шлему. Они образованы следующим образом: у верхнего обреза пластины пробито прямоугольное отверстие, расположенное горизонтально на равном расстоянии от боковых сторон и верхнего края. После чего верхняя часть пластины сложена пополам на внутреннюю сторону и скреплена двумя заклепками. Место изгиба осталось округлым для стержня шарнирного крепления к шлему⁴. У валика по краям грубо пробито 3 отверстия 0 0,4 см. Высота 14 см, ширина вверху 6 см, толщина металла 1-1,5 мм (рис. 2, 2).

Наиболее интересны парные нащечники из могилы 50. Там в большую квадратную яму были в беспорядке сброшены (sic!) восемь человек, а сверху на них 10 лошадей. Еще два человеческих скелета были найдены в заполнении ямы выше конских. В центре ямы на дне были сложены несколько (?) налобников, нагрудников, «шумящих» подвесок. Сохранились пропитанные окислами бронзы обрывки кожаных ремешков, ткани. Там же были найдены и парные нащечники бронзового шлема. Все металлические предметы, в том числе и нащечники, сохранились очень плохо из-за активного воздействия большого количества окислов. У нащечников лучше сохранились верхние части, где металл толще.

Нащечники изготовлены отливкой в одностороннюю форму с последующей гравировкой изображения. Размеры определяются приблизительно: высота левого ок. 12 см, ширина в верхней части левого 6,5 см; правого 6,8 см, толщина 0,3-1,3 мм (рис. 2, 1).

На обоих сохранилась крепежная система. В верхней части пробито широкое прямоугольное отверстие, а по краям - два прямоугольных выреза. После чего край был загнут внутрь и скреплен тремя заклепками, образовав, тем самым, две петли шириной 7 мм и внутренним 0 4 мм для подвешивания нащечника к шлему. Оригинальное отверстие небольшого диаметра для крепления подбородного ремня в нижней части нащечников сохранилось только на правом. На левом у носка сандалии левой ноги воина пробито отверстие большого диаметра, не соответствующее отверстию на

⁴ Так же описывают изготовление петель нащечника А.В. Пьянков и В.П. Пономарев. См.: Пьянков А.В., Пономарев В.П. Комплекс импортных предметов римского времени из окрестностей хут. Эриванского (Западное Закубанье)// Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2004. Вып. 4. С. 243. Б.А.Литвинский полагает, что петли делались иным способом, а именно: «сгибанием конца бронзовой пластины прямоугольной или фигурной формы, в образовавшейся трубке вырезались прямые выемы, в них вставлялись зубцы другой аналогичной пластины, конструкция скреплялась осью» {Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). М., 2001, Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. 349-350). При таком способе, однако, нижние края пропила на основной пластине и подогнутой части должны были бы идеально совпадать, чего нет на нащечника из храма (Там же. Табл. 100, 2, 3). Хотя технологически более рациональным кажется описанный Б.А.Литвинским способ, проще было все-таки изготовить (согнуть) петли с отверстием для стержня из узкой полоски.

правом нащечнике. Оно могло использоваться или для дополнительного крепления подвески, или для подвешивания к ней еще каких-то украшений.

На обеих пластинах рельефное изображение — приношение в жертву козла или барана обнаженным воином в сандалиях, аттическом шлеме, с коротким мечом в правой руке.

Фигуры показаны в профиль, анфас развернуты только торс и плечи воинов, причем на левой пластине торс показан сзади, на правой — спереди. Баран изображен с поджатыми сложенными перед грудью ногами. Широкий длинный хвост, не характерный для барана, приподнят. Передняя верхняя часть изображения барана отсутствует на обеих пластинах. По отдельным мелким обломкам с деталями изображения можно предположить, что голова животного подтянута левой рукой воина вверх, к себе. Шерсть на теле животного показана гравировкой. В задней части пряди волнисто спускаются вниз, в передней они горизонтальные.

На левой пластине (рис. 2, 1б) воин головой влево, левой рукой он, видимо, держит барана за рог, правая отведена назад, в ней зажат меч. Подогнутой правой ногой воин прижимает животное к земле, левая нога полусогнута, стопой на земле. Реалистично переданы мышцы конечностей и торса, позвоночная впадина. На голове воина шлем с назатыльником и выделенным рельефным козырьком. В высокий гребень украшен плюмажем из конских волос, образующих сзади хвост. На ногах тонкими линиями показаны плетеные сандалии с 2-3 ремешками на нижней трети голени.

В правой руке короткий меч-ксифос с двулезвийным клинком, который расширяется в нижней части при переходе к острию. Рукоять завершается полусферическим навершием, перекрестие прямое, по длинной оси клинка проходит нервюра.

Правая пластина сохранилась хуже (рис. 2, 1а). Изображение на ней в схеме такое же, но рельеф проработан не так тщательно, и в деталях оно отлично: у воина иной абрис профиля, не так реалистично переданы мышцы торса, между левой рукой и торсом двумя горизонтальными линиями с 5 косыми чертами между ними передан какой-то предмет.

На обеих пластинах у края прорезано по две параллельных тонких линии, а в верхней части на гребне шлема воина пробиты отверстия 0 5-6 мм для использования в качестве декоративной подвески сбруи. В правом нащечнике сохранилась часть железного кольца из прута 0 5 мм для подвешивания. В нижней части есть оригинальные отверстия для крепления шлема ремнями на подбородке.

Нащечник бронзового шлема такого же типа был найден в числе других импортных металлических предметов у хут. Эриванского в Краснодарском крае⁵. Происхождение находок, переданных в местный музей грабителями, сомнительно, но по характеру они, скорее всего, принадлежали одному комплексу.

⁵ Пьянков А.В., Пономарев В.П. Указ. соч. С. 243. Рис. 4, 4.

Эриванский нащечник шлема правый, выпукло-вогнутый в продольном и поперечном сечении, по краю обрамлен узким валиком. Передний край бокового выступа обломан, сохранились петли шарнирного крепления. У нижнего окончания пробито сквозное отверстие. Размер 13,5 x 9,1 см, толщина пластины 0,12 см. О вторичном использовании нащечника в качестве, скорее всего, подвески можно судить по тому, что отверстие для крепления подбородного ремня грубо развальцовано, неровные края не обработаны.

Прежде всего следует остановиться на использовании нащечников в качестве деталей сбруи скифами Западного Предкавказья. Нагрудные украшения лошадей хорошо известны в скифских памятниках Северного Причерноморья второй половины - конца IV в. до н. э.⁶ Эти находки позволили реконструировать систему декора нагрудника⁷. Во всех случаях речь идет о бляхах и подвесках, специально изготовленных для украшения лошади. Случаи использования для этих целей каких-то металлических предметов, первоначально имевших другое назначение, в том числе и деталей импортного доспеха, мне не известны. Риску предположить, что использование скифами Северо-Западного Предкавказья именно нащечников шлемов в качестве подвесок на груди лошади было вполне осознанным. Деталь вражеского (трофейного?) шлема, прикрепленная к сбруе, выполняла роль «заместителя» скальпа. Украшение конской сбруи скальпом врага засвидетельствовано в хрестоматийных описаниях военных обычаев европейских скифов (Herod. IV. 64)⁸. Существование этого обычая у скифов сибирских фиксируется археологами в алтайских курганах⁹ и антропологами в виде характерных пропилов на черепах кочевников степной Евразии в раннем железном веке¹⁰. В скифских курганах Алтая известны седельные подвески, имитирующие скальпы¹¹.

Различные типы шлемов с нащечниками распространены и территориально и хронологически очень широко, и любые предположения о принад-

⁶ Манцевич А.П. Курган Солоха: Публикация одной коллекции. Л., 1987. Каталог, № 98, 112, 114, 122; Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988. С. 61. Рис. 58, 59; Каталог, № 164-174. Рис. 159, 4, 5, 7; 160, 1-3; Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев, 1991. С. 92 (с указанием аналогий). Каталог, № 13-15, 50: 9, 10.

⁷ См.: Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. Указ. соч. С. 142. Рис. 157 (реконструкция В.А.Ильинской); Rolle R., Gorelik M.V. Panzerreiter in den nordpontisch-kaspischen Steppen// Золото степу. Археологія України. Київ; Шлезвіг, 1991. С. 426 ел.

⁸ Ср. комментарий: Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 302 сл., прим. 408. Указанная здесь работа: Руденко С.И. Скифская проблема и алтайские находки// Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос. 1944. № 6 не включена в список литературы. См. также характеристику этого обычая, широко распространенного у варваров Старого Света: Кнауэр (Кезия) Э.Р. О «варварском» обычае подвешивания отрубленных голов противника к шее коня // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазонмахия?). М.; СПб., 2001. С. 200 ел.

⁹ Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М., 1953. С. 264.

¹⁰ Перерва Е.В. О скальпировании у сарматов (по материалам могильника Новый) // РА. 2005. № 3. С. 36-44; Murphy E., Gokhman I., Chistov Y., Barkova L. Prehistoric Old World Scalping: New Cases from Cemetery of Aymyrlug, South Siberia // AJA. 2002. Vol. 106. P. 3 f.

¹¹ Руденко С.И. Культура населения... Табл. LXXVII, 1, 2; LXXX, 6; он же. Скифская проблема... С. 272.

лежности найденных в Прикубанье нащечников тому или иному типу шлемов, их датировке и происхождении будут в немалой степени гипотетичны. Тем не менее даже этот фрагментарный материал позволяет сделать некоторые выводы.

Все три гладких нащечника относятся к одному типу со скругленной, скошенной вперед нижней частью и округлым выступом в центре передней дуги, который прикрывал скулы и сводил до минимума уязвимость открытых участков лица. Нашечники имеются на всех шлемах эллинистического времени¹², но в их форме, в зависимости от принадлежности тому или иному типу, есть некоторые различия. Внешний контур нащечников шлемов типа Пилос, беотийских и фригийских шлемов, как правило, отличен от найденных на Кубани. Первые уже, длинней, и выступ передней дуги у них округлый и не так сильно выражен¹³.

Типологически нашим нащечникам наиболее близки экземпляры, относящиеся к шлемам, которые Г. Ваурик называет «аттическими с козырьком» и разделяет по технологическим и конструктивным особенностям на две группы¹⁴. В специальном исследовании, посвященном шлемам эллинистического времени, П. Динцис называет подобный тип «псевдоаттическим»¹⁵. Невозможно определить, к шлемам какой из групп, выделенных Г. Вауриком, принадлежали наши экземпляры. Кажется, впрочем, что по форме новолабинские и эриванский гладкие нащечники принадлежат шлемам второй группы. Немаловажным представляется и то обстоятельство, что в Северном Причерноморье-Предкавказье найдены шлемы в основном второй группы.

¹² Waurick G. Helme der hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer//Antike Helme. Mainz, 1988. S. 151 f. Beilage 1.

¹³ Есть исключения. Например, нащечники беотийского шлема на рельефах Пергамского алтаря (ср.: Waurick G. Указ. соч., Abb.41), где большая часть изображенных шлемов - псевдоаттические.

¹⁴ Waurick G. Указ. соч., S. 169 f.

¹⁵ Dintsis P. Hellenistische Helme. Roma 1986, S. 113. Поскольку термин «аттический» обычно применяется для шлемов классического времени, а термин Г.Ваурика громоздок, я буду пользоваться номенклатурой П.Динциса.

¹⁶ Waurick G. Op. cit. S. 173, Ab. 59. Помимо известных автору, к найденным в Причерноморье следует добавить псевдоаттические шлемы: 1) из кургана 18 Грушевского могильника: Новочеркасский музей истории донского казачества. Каталог выставки новых поступлений отдела археологии (1970-1980 г.). Новочеркасск, 1981. С. 35. № 388. Табл. 12. Ошибочно атрибутирован как фракийский. Вопреки мнению М.Ю.Трейстера (*Масленников А.А., Трейстер М.Ю.* Фрагмент аттического шлема из раскопок поселения на Чокракском мысу // Археология. 1977. №1. С.145), автором этой части каталога является не Б.А.Раев, а М.И.Крайсветный; 2) из слоя поселения на Чокракском мысу: *Масленников А.А., Трейстер М.Ю.* Указ. соч. С. 144 сл. Рис. 3, 4. Автор соответствующего раздела этой статьи М.Ю.Трейстер в перечень аналогий включил шлем из каменной гробницы мавзолея Неаполя Скифского. Исследование Ю.П.Зайцева (*Зайцев Ю.П.* Верховная знать Неаполя Скифского (новое исследование захоронения в каменной гробнице мавзолея)// Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб., 1994. С. 98. Рис. 4) показало, что реконструкция О.И.Домбровского, на которую ссылается М.Ю.Трейстер, неверна. На самом деле там был найден шлем типа Пилос, но М.Ю.Трейстеру это осталось неизвестным; 3) из насыпи кургана,

Время существования аттических шлемов в своей классификации Г. Ваурик определяет с конца IV по первую половину II в. до н. э. Вывод этот основан на изображениях шлемов такого типа на монетах, рельефах саркофага Александра, Пергамского алтаря, фризе монумента Эмилия Павла в Дельфах¹⁷. Автор особо отмечает, что находки оригиналов шлемов такого типа - как и вообще всех шлемов эллинистической эпохи - очень мало могут дать для выводов об их распространении. Этим же временем датирует свои псевдоаттические шлемы и П. Динцис, причем оригиналов в его сводной таблице - даже без учета неизвестных ему находок из юго-восточной Европы - больше (рис. 3).

Интересны нащечники из погребения 50, которые как будто более близки шлемам 1-й группы Г. Ваурика. И не только потому, что они с рельефами, но и потому, что их находка, как мне кажется, позволяет по-новому ответить на вопрос, откуда и как попадали некоторые античные импорты в степную зону Восточной Европы. Как отмечает Г. Ваурик, есть единственный целый экземпляр псевдо-аттического шлема с рельефной композицией на нащечниках¹⁸. Это хорошо известный и много раз публиковавшийся шлем, найденный в 1834 г. в Керчи в плитовой гробнице в составе инвентаря богатого захоронения¹⁹. Описывая это погребение, М.И. Ростовцев отмечал в нем впервые появляющиеся на Боспоре ахеменидские печати и оружие «столь необычное в более ранних погребениях»²⁰. В могиле был найден золотой статер Лисимаха, но само погребение по инвентарю, вероятно, относится к более позднему времени. Сравнительно недавно вооружение из этого погребения было проанализировано Ю.А.Виноградовым²¹. Автор сравнивает его с погребением в Продроми, где были найдены два очень похожих шлема, и интерпретирует как погребение воина-наемника с оружием как кельтского, так и греческого типов. Вывод кажется обоснованным, хотя не исключено, что публикация всего комплекса, в который входит значительное количество серебряной посуды, судя по всему восточно-эллинистического облика, может как-то уточнить и конкретизировать вывод Ю.А. Виноградова.

Думается, этот интересный комплекс, вместе с погребениями в Артюховском, Анапских курганах, М.Близнице и другими похожими памятника-

---

раскопанного в 1988 г. А.А.Нехаевым у хут. Апостолиди. Хранится в Национальном музее Республики Адыгея, г. Майкоп; 4) беспаспортную находку из фондов Краснодарского музея (Анфимов И.Н. Новые находки бронзовых античных шлемов IV—III вв. до н. э. на Северо-Западном Кавказе // Античные государства и варварский мир. Орджоникидзе, 1981. С. 97. Рис. 5, 6). На последней находке и на близком по форме шлеме из Владикавказа я остановлюсь позже.

¹⁷ Waurick G. Указ. соч. S. 172 f, Tab. № 21-24.

¹⁸ Ibid. S. 170. Anm. 100.

¹⁹ Древности Боспора Киммерийского. СПб., 1854. Табл. XXVIII, 1; Рабинович Б.З. Шлемы скифского периода // Труды ОИПК ГЭ. 1941. Т. 1. С. 153 сл. Рис. 23.

²⁰ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 205. М.И. Ростовцев ошибочно описал изображение на нащечниках: на них изображены не скифы, а Сцилла с факелом и копьем.

²¹ Виноградов Ю.А. О погребении воина у Карантинного шоссе под Керчью // Stratum + Петербургский археологический вестник. СПб.; Кишинев, 1997. С. 73 сл.

ми, принадлежит к одной группе более или менее одновременных богатых могил, появляющихся на Боспоре и в ближайшей зоне его влияния на рубеже IV—III вв. до н. э., или, что более вероятно, в первой половине III в. до н. э. Описывая керченскую могилу, М.И. Ростовцев попенял С. Рейнаку, который датировал ее II в. до н. э. Похоже, что С. Рейнак был ближе к истине, или, во всяком случае, не дальше от нее, чем сам М.И. Ростовцев!

Шлем из Керчи Г. Ваурик относит к середине III в. до н. э.²², а П. Динчис к рубежу IV—III вв. до н. э. (рис. 3, № 366). Керченский шлем железный, нащечники у него серебряные. До того, как железные части проржавели, необычное сочетание этих металлов создавало бы, конечно, единство цветовой гаммы, но, скорее всего, шлем был полностью покрыт тонкой серебряной пластиной, как один из железных шлемов из Продроми²³.

Более ранние аттические шлемы, послужившие прототипом для псевдоаттических, снабжены подвесными гладкими нащечниками совершенно иной формы. Из халкидских - подвесные нащечники есть у единственного шлема, найденного вне археологического контекста в Титоре в центральной Греции. Этот экземпляр выделен Г. Пфлугом в V тип²⁴ и по аналогиям изображению на нащечнике датирован первой четвертью IV в. до н. э.²⁵. Автор, помимо еще одного беспаспортного нащечника из Берлинского Antikemuseum²⁶, ссылается на специальную работу Б. Эйткена, посвященную нащечникам с рельефными украшениями²⁷. Но, вопреки мнению Г. Пфлуга, она вряд ли является аргументом в пользу того, что подобные нащечники были принадлежностью именно и только шлемов халкидских. В своей статье Б. Эйткен не пытался связать публикуемый им нащечник²⁸, по сведениям коллекционеров найденный в Турции, с каким-то типом эллинистических шлемов. В каталоге, приложенном к статье, в основном перечислены отдельные находки²⁹, соотнести которые со шлемами конкретных типов невозможно, что с сожалением было отмечено Г. Вауриком³⁰.

²² Waurick G. Op. cit. Tab. № 23.

²³ Ibid. S. 171. Abb. 49.

²⁴ Pflug H. Chalkidische Helme// Antike Helme. Mainz, 1988. S. 145 und Ab. 2. Хранится в частной коллекции в Афинах.

²⁵ Ibid. S. 145.

²⁶ Ibid. Ab. 13

²⁷ Aitken B.T. A New Cheekpiece // Antike Kunst. 1982. Bd. 25. P. 58 f.

²⁸ М.Ю.Трейстер, ссылаясь на Д.Кана, справедливо, по моему мнению, сомневается в том, что хранящийся в Базеле предмет является нащечником шлема: *Трейстер М.Ю.* Тема амазономахии в торевтике поздней классики и раннего эллинизма (к вопросу о фаларах из кургана Большая Близнаца)// Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М.: СПб., 2001. С. 245. Ни форма изделия, ни отдельные детали, отмеченные автором, не позволяют атрибутировать его как деталь нащечника.

²⁹ *Трейстер М.Ю.* Указ. соч. Мне кажется, что автор безосновательно опасается того, что кельто-италийский шлем из Национального музея в Неаполе и его нащечники, на которых изображены дельфины и Нереиды, перевозящие оружие, является результатом реконструкции первой половины XIX в. Нашечники с рельефными украшениями есть и на кельто-италийских, и на более поздних шлемах вплоть до конца II в. н. э. Ср.: Antike Helme... Weil. 2.

³⁰ Waurick G. Op. cit. S. 170. Anm. 100.

Что касается новолабинских нашечников, то они, скорее всего, принадлежали псевдоаттическому шлему типа керченского. У них не сохранился выступ в центре передней дуги, а может быть, его и не было: фигуру козла с подтянутой за рога головой композиционно можно было вписать в площадь нашечника и без выступа. Нашечники такой формы известны, причем как раз у псевдо-аттических шлемов с рельефными украшениями (рис. 3). Важным аргументом в пользу такой атрибуции нашей находки служит и то, что оба персонажа на пластинах изображены в аттических шлемах с плюмажем. Подобные шлемы известны в V в. до н. э., но форма тульи у них иная - вытянутая вверх, с высокой прямой или низкой, но вогнутой лобной частью (рис. 3, № 350, 353). Шлемы воинов на новолабинских нашечниках больше всего похожи на те, которые, по П. Динтсису, существовали в середине - второй половине III в. до н. э., на рубеже II—I вв. до н. э., и даже в середине I в. до н. э. (рис. 3, № 369, 371, 376, 352). Шлемы с подобными нашечниками и ксифос изображены на фреске в гробнице Лисона и Каликла в Македонии, которую датируют серединой III в. до н. э. или временем около 200 г. до н. э.³¹ Любопытно, что на этой фреске есть изображение махайры, т. е. сочетание тех типов шлема и меча, которое зафиксировано в керченской могиле у Карантинного шоссе³².

Псевдоаттические шлемы с рельефными украшениями на нашечниках известны и в другой области эллинистического мира - далеко на востоке, в северной Парфии³³. Причем по форме нашечников и по стилистике изображений на них керченским и новолабинским наиболее близки именно парфянские. Один из них, на фрагментированной голове глиняной скульптуры из Здания с квадратным залом, практически идентичен нашечнику керченского шлема. На нем изображено женское крылатое божество с нижней частью тела в виде растительных завитков и с оружием в руках³⁴. Керченские, нисские и новолабинские пластины можно отнести к группе с сюжетными многофигурными изображениями. Эгиды Зевса на нашечниках шлема первой головы из Старой Ниссы сравнимы с теми, которые украшены отдельными рельефными изображениями³⁵. Вне зависимости от того, является ли хранящаяся в Базеле находка частью шлема или украшением наплечника кирасы, ее связь с Востоком несомненна. Б. Эйткен отметил, что публикуемая им пластина из Базеля предположительно происходит из Турции, изображенные персонажи одеты в персидские одежды, а общий

³¹ Литвинский Б.А. Указ. соч. С. 285. Табл. 82. К сожалению, публикация памятника (Miller S.G. The Tomb of Lyson and Kallikles: a Painted Macedonian Tomb. Mainz, 1993) оказалась мне недоступной.

³² Виноградов Ю.А. Указ. соч. С. 73. Рис. 1,2,3.

³³ Пшипко В.Н. Голова в шлеме из Старой Нисы // ВДИ. 1989. № 3. С. 167 сл.; Pilipko V.N. The Second Helmeted Head from Old Nisa// Iran. 2002. Vol. XL. P. 273 f.

³⁴ Качественные фотографии обоих скульптур см.: Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А. Происхождение парфянского искусства (основные проблемы)// ANTIQVITAS AETERNA. Казань; Н.Новгород; Саратов, 2005. Вып. 1. Эллинистический мир: единство многообразия. Цветная вклейка.

³⁵ Aitken B.T. Op. cit. Pl. 10, I. 61. Ср. описание нашечников в каталоге на с. 61.

стиль изделия - провинциальный. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, автор предположил, что нашечник происходит из «восточного греческого пограничья»³⁶. Добавлю, что на базельском экземпляре рукава верхней одежды амазонок с многочисленными поперечными складками выполнены в манере, типичной как раз для парфянской скульптуры³⁷. Вряд ли мастера художественной бронзы Тарента настолько ясно представляли себе такие специфические детали костюма Востока³⁸.

Могут ли наши нашечники быть связаны с Парфиеной и - более широко - с территорией Средней Азии? Новолабинские находки позволяют определить, но не решить многоплановую и сложную проблему связей Северного Причерноморья и эллинистического Востока. Эти связи должны рассматриваться в контексте культурных связей Причерноморья в широтном направлении, которые классической школой игнорировались отчасти из-за присущего ей европеоцентризма, отчасти из-за того, что в пору ее сложения эллинистические памятники Средней Азии просто не были известны³⁹.

Связи Причерноморья и Парфии и стилистические параллели в искусстве этих регионов отмечались исследователями⁴⁰. Применительно к находкам предметов вооружения стоит вернуться к упомянутой выше находке псевдоаттического шлема в кургане у ст. Грушевская под Новочеркасском. Вместе со шлемом в этом ритуальном комплексе были найдены 1018 тонких бронзовых полированных пластин от панциря⁴¹. В докладе, посвященном этому доспеху, М.И.Крайсветный связал его происхождение с Передним Востоком, а попадание в Северное Причерноморье с событиями конца IV в. до н. э.⁴², что абсолютно безосновательно, так как комплекс гораздо более поздний. Известны фрагменты глиняной парфянской скульптуры в панцирных доспехах из Старой Нисы⁴³. Импортом из Средней Азии (Парфии?), где самыми распространенными в эллинистическое время были беотийские шлемы⁴⁴, могут быть найденные на Северном Кавказе и приспособ-

³⁶ *Aitken B. T.* Op.cit. P.60

³⁷ *Пилипко В.Н.* Указ. соч. С. 175; *Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А.* Указ. соч. С. 146.

³⁸ Ср.: *Трейстер М.Ю.* Указ. соч. С. 251.

³⁹ Исключение составляют классические работы М.И.Ростовцева, а в более позднее время - Г.А.Кошеленко и некоторых других исследователей, к сожалению, немногочисленных.

⁴⁰ *Лелеков Л.А.* Локальные очаги эллинистической художественной культуры в Средней Азии // *Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока.* М., 1978. С. 227.

⁴¹ Новочеркасский музей истории донского казачества... С. 35. № 389. Табл. 13, 1-11.

⁴² *Крайсветный М.И.* Защитный доспех из Грушевского могильника // *Античная цивилизация и варварский мир в Подонье-Приазовье.* Тез. докл. к семинару. Новочеркасск, 1987. С. 21. Ср. подборку пластинчатых доспехов Передней, Средней Азии и Египта в кн.: *Литвинский Б.А.* Указ. соч. С. 307-346. Табл. 90-99.

⁴³ *Пилипко В.Н.* Указ. соч. С. 175; *Бонгард-Левин Г.М., Кошеленко Г.А.* Указ. соч. С. 146.

⁴⁴ *Литвинский Б.А.* Указ. соч. С. 351. В этой работе таблица 102 аннотирована «по П. Динцису», что не соответствует действительности. На таблице Б.А. Литвинского убрана часть шлемов, а самое главное, многие из них расположены на совсем других местах хронологической шкалы! Это побудило меня включить в иллюстрации к статье рис. 3, являющийся копией Beilage 9 П. Динциса.

собленные к парфянским вкусам экземпляры, переделанные из псевдоаттических шлемов. У них раскован и вытянут козырек, что превратило их в некое подобие беотийских шлемов с их широкими полями, но сохранило оригинальные тульи и назатыльники⁴⁵. Местом их переделки, скорее всего, были не гипотетические «мастерские Северного Кавказа», а авторами не мифические «местные мастера», а парфянские или бактрийские ремесленники⁴⁶.

Разумеется, я далек от того, чтобы полагать, что шлемы псевдоаттического типа изготавливались на Востоке и специально в Парфии. Но то, что их там не только знали, но и использовали по назначению, не подлежит сомнению. Причем, судя по дате Здания с квадратным залом, использовали достаточно долго. В глиняной скульптуре Старой Нисы с такой точностью переданы детали шлемов, которая возможна, если мастер имеет перед собой оригинал, или, во всяком случае, хорошо с ним знаком. По мнению В.Н.Пилипко, скульптуры изготовлены или греками, или обучавшимся у них мастером⁴⁷. Антропологические особенности персонажа и манера исполнения скульптур также не характерны для парфянского искусства⁴⁸, и определенно можно говорить только о том, что сделаны они безусловно в Нисе. И если на них изображен псевдоаттический шлем, значит в начале II в. до н. э., когда сооружалось Здание с квадратным залом⁴⁹, такие шлемы в Парфии или еще употреблялись, или, выйдя из практического употребления, еще сохранились в скульптурном каноне.

При решении проблемы изготовления нащечников из погребения 50 Новолабинского кургана хотелось бы обратить внимание на отмечавшиеся в их описании различия в трактовке и детализировке рельефов. Изображение на правом нащечнике не проработано, рельеф заметно «смазан». Причина этого становится понятна, если левый нащечник развернуть зеркально и сравнить изображения между собой (рис. 4). Вне всяких сомнений, правый нащечник изготовлен по оттиску в форму левого. Мастеру, чтобы избежать зеркальности изображения, пришлось некоторые проработанные детали изображения ликвидировать или сгладить, да и оттиск, видимо, был не лучшего качества⁵⁰. Антропологические особенности лиц персонажей, изображенных на правом и левом нащечниках, определенно свидетельствуют об их разноэтничности. У воина на оригинальном нащечнике лицо передано в типично греческой манере: линии носа и лба в одной плоскости, подбородок массивный. Персонаж с копии «курносый», подбородок выражен

⁴⁵ Анфимов И.Н. Указ. соч. Рис. 5,6; Рабинович Б.З. Указ. соч. С. 159. Примеч. 1.Табл. 23.

⁴⁶ О псевдоаттических шлемах в Бактрии см.: Литвинский Б.А. Указ. соч. С. 355 ел.

⁴⁷ Пилипка В.Н. Указ. соч. С. 175.

⁴⁸ Piliipko V.N. Op. cit. P. 274.

⁴⁹ Пилипка В.Н. Указ. соч. С. 174.

⁵⁰ Спектральный анализ бронз не делался, но при механической чистке визуально сплавы нащечников отличались один от другого.

не так четко. Копиист явно вложил в облик воина какие-то характерные черты внешности своего собственного этноса или окружающих его людей⁵¹.

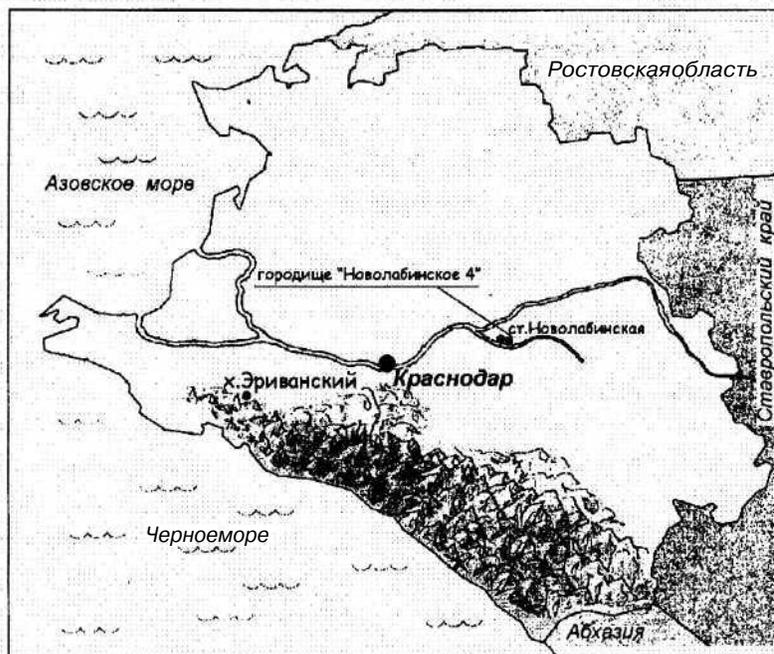
Правый нащечник был изготовлен при ремонте шлема, что косвенно говорит о его долгом употреблении. Если бы он делался в пару как украшение сбруи, на нем не было бы таких ненужных для подвески деталей, как шарнир или отверстие в нижней части для крепления ремня. Странным представляется только явное изменение его формы: новый нащечник не намного, но длиннее старого.

Что касается времени и путей попадания нащечников из Новолабинского кургана в Предкавказье, то мне кажется наиболее вероятным их появление из юго-восточного Прикаспия в начале III в. до н. э. с какой-то небольшой, но достаточно влиятельной кочевой ордой⁵². Она еще сохраняла и принесла на юг Восточной Европы намного более ранние традиции бревенчатых деревянных конструкций скифских захоронений Центральной Азии. Обосновавшись в Северо-Западном Предкавказье, она оставила в непосредственной близости к границам Боспора целую серию богатых погребений с оружием, наборами импортной металлической (восточно-эллинистической) и керамической (греческой и боспорской) посуды⁵³. Контактируя с населением Боспора и переняв со временем некоторые черты его аристократической культуры, переселенцы оставили на Тамани и в Крыму те памятники, которые демонстрируют своеобразный симбиоз «эллинизма и иранства» (М.И. Ростовцев) на Юге России.

⁵¹ Сошлюсь на известный феномен искусства социалистического реализма, в канонах которого изображения вождя мирового пролетариата в союзных республиках СССР несли в себе черты соответствующего этноса. Скульпторы Кавказских республик подчеркивали мужественность и решимость вождя, на Украине усы И.В. Сталина становились подчеркнута «запорожскими вусами», а в Республиках Поволжья и Бурятии, например, в облике В.И. Ленина проявлялись черты, связанные с фамильной генеалогией.

⁵² Если верны сведения об обстоятельствах и составе инвентаря находки из хут. Эриванского, то она не противоречит этой дате.

⁵³ Появление с этой волной восточных импортов, в частности ахеменидских печатей, а также необычного вооружения, отметил в свое время М.И. Ростовцев. См. прим. 20.

1

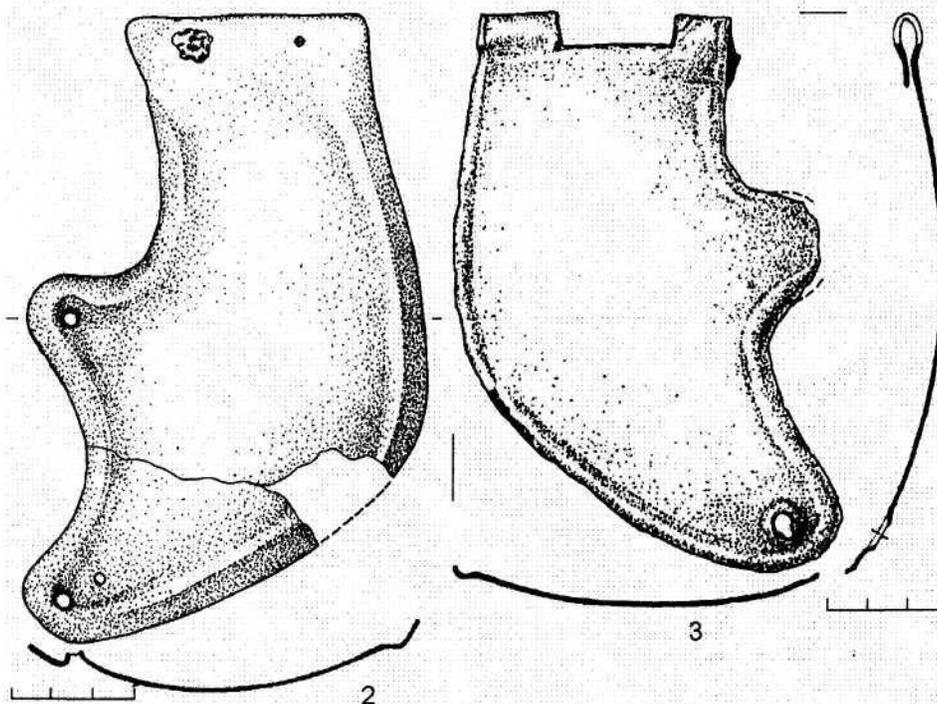

Рис. 1. 1 - схема расположения Новолабинского кургана и хут. Эриванского; 2 - Новолабинский курган. Нашечник из погребения 1; 3 - хут. Эриванский. Случайная находка

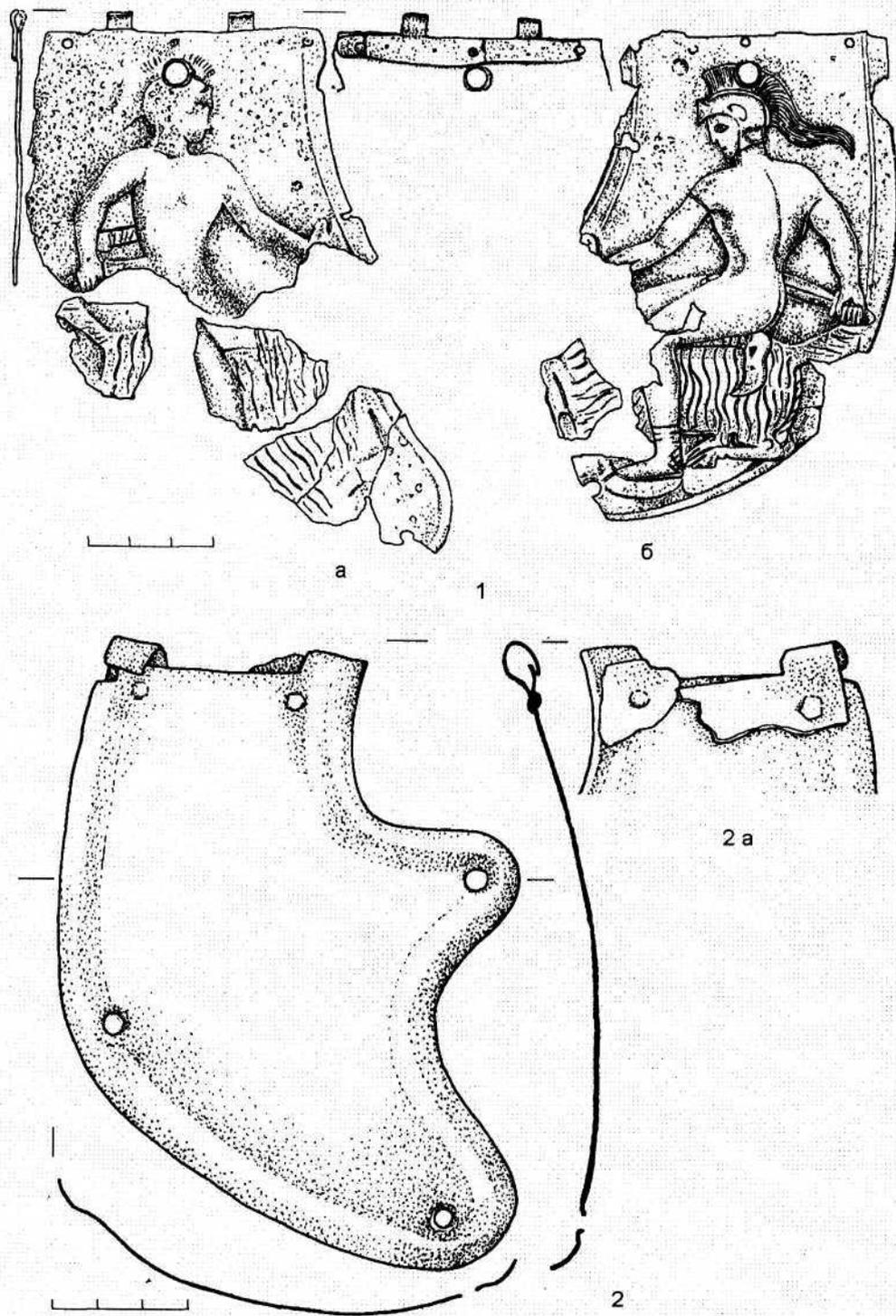

Рис. 2. Новолабинский курган: 1 а, б — нащечники из погребения 50;
2 - нащечник из погребения 10

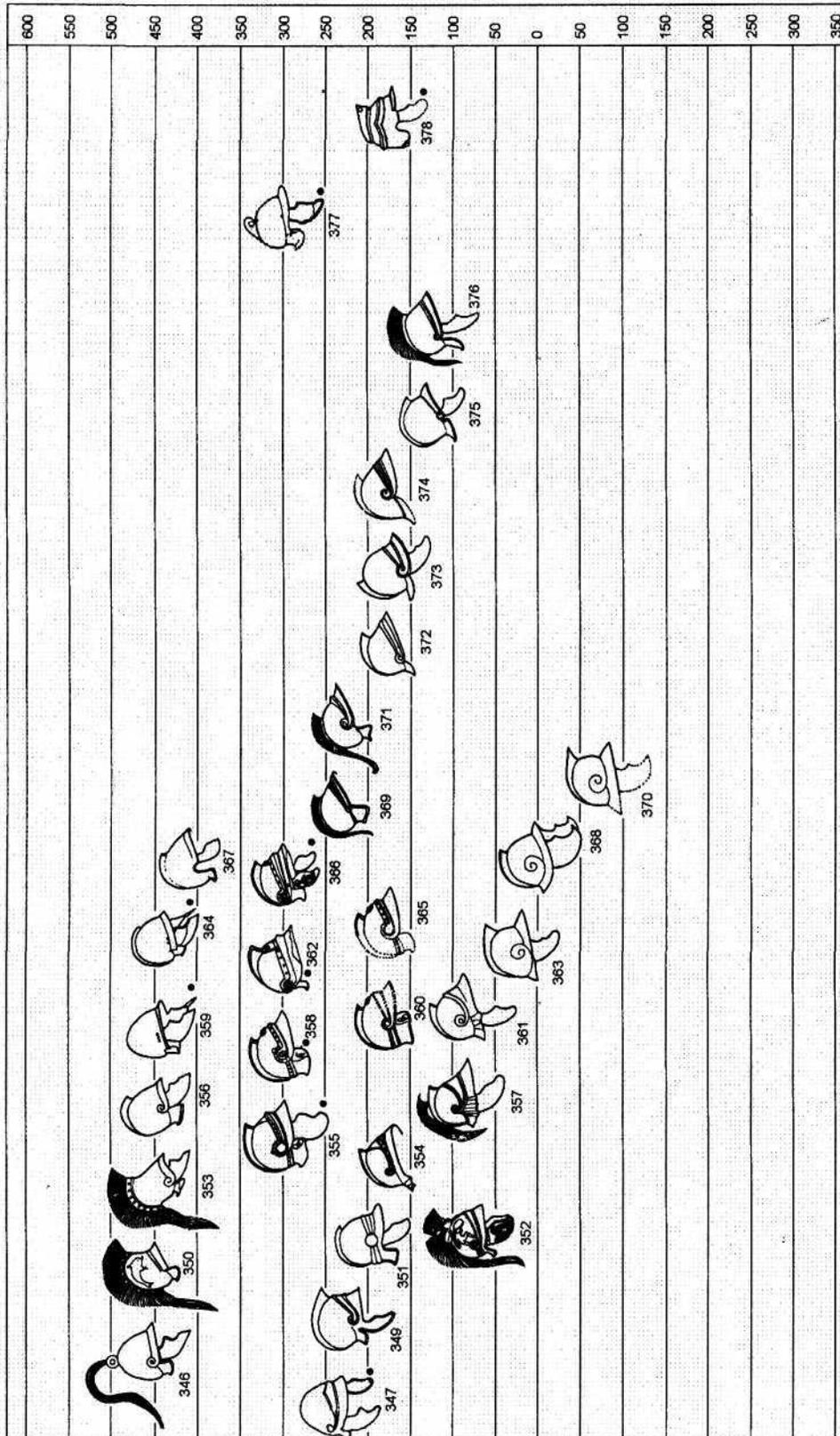

Рис. 3. Хронология псевдоантичных шлемов (по: Р. Dintzis. Hellenistische Helme... Beil. 9). Знаком «●» отмечены находки оригиналов

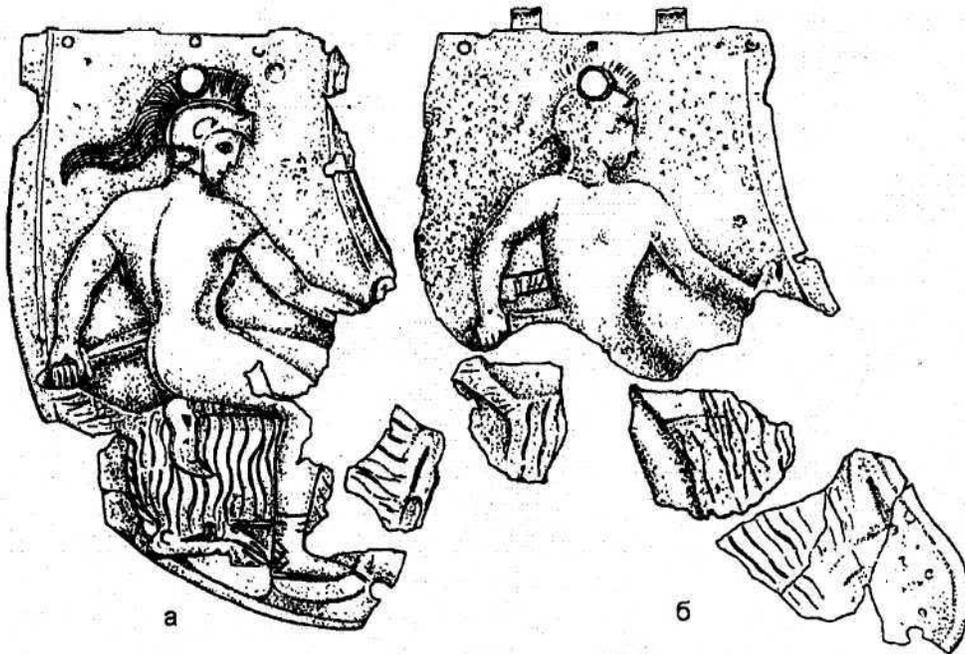

Рис. 4. Изображения на правом и левом нащечниках шлема:
a — левый нащечник в зеркальном отображении; *b* — правый нащечник